

Водяное колесо, которое Лин Си поручил сделать Чжоу Яню, было ковшовым. По сравнению с накопительными или ветряными колёсами, приводимое в движение силой воды, оно куда лучше подходило для полей возле их дома.

Получив обратно землю, Хо Цзюй с интересом сходил посмотреть. Хо Юндэн не солгал: Хо Чанъань и впрямь содержал поля в образцовом порядке. Именно поэтому, когда стало известно, что Хо Цзюй вернул себе те самые пять му, лица домочадцев Хо Юндэна разом помрачнели. Единственным утешением для них служило то, что участок Хо Цзюя располагался неудачно - далеко от реки, из-за чего полив был крайне трудоёмким. У Хо Чанъаня не хватало сил и времени: все семейные поля лежали на нём одном, и до этого куска земли руки доходили в последнюю очередь. Потому-то его урожай из года в год оставался самым скудным.

Теперь, когда земля вновь оказалась в их руках, после завершения строительства дома неизбежно предстояло заняться полевыми работами. Раз уж носить воду было неудобно, следовало придумать иной способ орошения. Лин Си сразу вспомнил о водяном колесе, одном из тех изобретений, в которых отразилась мудрость древних земледельцев.

Пусть он и видел подобные устройства лишь в книгах и не был мастером, после некоторого изучения вполне мог бы разобраться и сделать его сам. Но раз под рукой оказался бесплатный помощник, зачем утруждать себя, если можно озадачить другого.

Тот механизм игрушки-пугалки никто всерьёз не воспринял: взрослые решили, что Чжоу Янь просто балуется и выдумывает всякую ерунду. Лишь Лин Си с первого взгляда понял, что для создания такой вещицы требуется немалая смекалка - перед ним был самый настоящий «изобретатель-самородок».

Если на этот раз Чжоу Яню и вправду удастся сделать ковшное водяное колесо, у Лин Си уже наготове было ещё немало задумок, которые можно поручить ему. Раз уж они собираются всерьёз заниматься земледелием, как обойтись без разных полезных орудий?

— Я схожу и набросаю чертёж, — сказал Лин Си, вспомнив, что у него ещё осталось немного красной бумаги, купленной по просьбе тётки.

Чжоу Янь тут же схватил его за запястье:

— Не надо, я всё запомнил. Ты лучше ещё раз расскажи детали.

Лин Си пристально посмотрел на него:

— Запомнил?

Чжоу Янь широко распахнул глаза и кивнул, не видя в этом ничего странного:

— Угу. Я с детства сообразительный. Отец всегда говорил: будь я мужчиной, обязательно бы сдал экзамены и стал цзюйжэнем.

Лин Си улыбнулся и взъерошил ему волосы:

— И правда, умница.

Сэкономить бумагу и тушь для Лин Си было только на руку: в древние времена кисти, чернила и бумага стоили баснословно дорого, и порой целая семья жила впроголодь, лишь бы прокормить одного-единственного ученика.

Тётка с мужем и сыном остались на обед, а после ушли.

— Как только сделаю, сразу передам тебе весточку, — уверенно похлопал себя по груди Чжоу Янь. — Не волнуйся, много времени не понадобится.

Лин Си тоже похлопал его по плечу, глядя с такой твёрдой уверенностью, будто принимал его в важное дело:

— Хорошо. Я верю в тебя.

От этого взгляда Чжоу Яню вдруг стало неловко, щёки залились румянцем. Красивых людей и правда нельзя долго рассматривать!

— Этот ребёнок такой непоседливый, даже толком не попрощался с братом и невесткой, — покачала головой Хо Яо, глядя, как Чжоу Янь стрелой взлетел на повозку, словно юркий зайчонок.

— Если задержимся, солнце опять поднимется высоко, — сказала она уже вслух и, уходя, не раз оглянулась. — Если что случится, сразу приходите к нам в деревню Даянь. Не вздумайте молчать, если вас кто-то обидит.

Она всё ещё переживала: стоит ей уехать, как семья Хо Юндэна снова может начать устраивать неприятности.

— Хорошо, тётушка, не волнуйтесь, всё будет в порядке, — ответил Лин Си. Он с Хо Цзюем стоял у ворот, провожая их троих.

Сорную траву вокруг вычистили до последнего стебелька, и теперь всё пространство выглядело непривычно голым, даже немного пустынным.

— Давай пересадим сюда несколько деревьев, — задумчиво предложил Лин Си.

Хо Цзюй кивнул:

— Хорошо. Какие тебе нравятся?

— Персики, — без раздумий ответил Лин Си, перебирая в голове всевозможные плоды. — Я люблю персики. Тут посадим пару финиковых деревьев, потом вишню, а во дворе поставим виноградную шпалеру: когда виноград поспеет, под ней и тень будет, и ягоды под рукой - сразу два дела.

Слушая его планы, Хо Цзюй невольно улыбнулся; на всё у него был один ответ:

— Хорошо.

Решив не откладывать, Лин Си тут же надел соломенную шляпу, взял мотыгу и собрался идти копать землю, но Хо Цзюй окликнул его:

— Солнце скоро поднимется выше, подожди немного, сходи позже.

Лин Си беззаботно махнул рукой:

— Ничего, я быстро управлюсь.

Дом у них хоть и был всего из трёх комнат, зато окружающая его пустошь оказалась немаленькой: одна только площадь, где требовалось выполоть сорняки, тянула примерно на два му. За короткое время с таким не справиться.

Хо Цзюй посмотрел, как Лин Си с воодушевлением направился наружу, и больше не стал его уговаривать. Он зашёл в кухню и поставил воду на огонь, чтобы к возвращению Лин Си было что попить. Тот не раз напоминал: сырой воды лучше не пить, от неё легко схватить расстройство желудка, если есть возможность, воду надо кипятить.

Вспомнив армейскую жизнь, Хо Цзюй невольно подумал, что многие солдаты раньше ни с того ни с сего мучились животами, и, вероятно, причина была именно в этом. Всё, чему учил его Лин Си, он тщательно запоминал. Когда-нибудь, если выпадет случай вернуться в войско, этим знанием можно будет поделиться с другими.

Новый очаг разгорался быстро. Хо Цзюй перелил кипяток в глиняный кувшин, взял чашку, насыпал в неё ложку высушенной жимолости и залил горячей водой - такой настоей хорошо снимал жар и очищал организм. Поставив чашку на стол в главной комнате, он вернулся в спальню и достал недоделанную обувь. В последние дни дел было слишком много, времени не

хватало, а теперь можно было спокойно закончить работу.

Солнечный свет заливал комнату, сквозняк проходил насквозь, принося прохладу. Хо Цзюй сделал последний стежок, аккуратно закрепил нить и обрезал её. Пара лёгких туфель была наконец закончена.

Долго просидев, склонившись над работой, Хо Цзюэ лишь потом поднял голову - пар над чашкой с жимолостным чаем уже рассеялся, напиток остыл и как раз был готов к тому, чтобы его пить.

Он отложил обувь, протянул руку к чашке, но не успел поднести её к губам, как дверь распахнулась. На пороге появился юноша: штанины перепачканы грязью, в руке мотыга; он запрокинул голову, и соломенная шляпа съехала, повиснув на шнурке у него на шее, открыв бело-румяное, разгорячённое лицо.

— Как же кстати, я умираю от жажды! — Лин Си быстрым шагом пересёк комнату и, не раздумывая, наклонился, припав к чашке прямо в руках Хо Цзюэ, одним махом осушив весь жимолостный чай.

— Ах! — с довольным вздохом выдохнул он, а затем, уже опомнившись, заметил, что к губам прилипли лепестки жимолости. Он вытянул шею к Хо Цзюэ и невнятно пробормотал: — Помо...ги...

Хо Цзюэ словно замер. Лишь когда перед ним оказалось раскрасневшееся лицо, а в нос ударил лёгкий запах пота, вовсе не резкий, а, напротив, странно волнующий, его сердце невольно сжалось.□□

Он не осмелился встретиться взглядом с этими прозрачными, чистыми глазами. Пальцы его слегка сжались, и он медленно протянул руку, чтобы снять с губ Лин Си давно уже увядший цветок жимолости. Кончики пальцев коснулись влажной, мягкой кожи, и вкус этого прикосновения вдруг всплыл в памяти. В груди мгновенно вспыхнул жар, словно за окном палящее солнце, плавящее камень и золото.

— Полегчало, спасибо, — Лин Си и не заметил, что с Хо Цзюэ творится что-то неладное. Он повернулся и пошёл к ручью, чтобы смыть грязь с рук.

Когда он вернулся в главную комнату, с волос у него капала вода, по лицу стекали струйки, это было уже не умывание, а самое настоящее мытье с головой.

Хо Цзюй посмотрел на него с полсекунды, потом беспомощно вздохнул и зашёл в комнату за полотенцем.

— Вытри волосы, не жадничай до прохлады, простудишься, — сказал он, протягивая ткань.

— Да не может быть, я здоров как бык, — беспечно отмахнулся Лин Си. Но раз полотенце уже приземлилось ему на голову, он всё же кое-как вытерся.

— Как ты так разогрелся, что весь мокрый? — проворчал Хо Цзюй, но сам тем временем тихо обмахивал его веером.

Лин Си приподнял край полотенца и взглянул на него, словно пушистый, мягкий котёнок. И при этом выдал нечто совершенно ошеломляющее:

— Я всё закончил.

Рука Хо Цзюя с веером резко застыла. Он недоверчиво переспросил:

— Что именно закончил?

Лин Си удивился вопросу и ответил так, будто это было само собой разумеющимся:

— Землю вскопал.

Веер с лёгким стуком упал на пол.

Хо Цзюй недоверчиво распахнул глаза, затем, нахмурившись, уточнил:

— Всю?

Лин Си кивнул:

— Ага.

Хо Цзюй резко поднялся. Даже больная нога ничуть не мешала ему двигаться быстро.

Когда Лин Си входил, калитка во двор осталась прикрытой. Хо Цзюй лишь слегка нажал на неё, и она распахнулась настежь, открывая вид на всё вокруг. Вся земля, насколько хватало глаз, была перекопана. Стоило вспомнить, что ему самому на один лишь двор понадобилось целое утро, а Лин Си управился с таким обширным участком за какое-то мгновение - с таким помощником никакая тягловая скотина и не нужна.

Хо Цзюй вновь отчётливо осознал разницу в их физических силах и невольно признал: неудивительно, что Лин Си постоянно упрекает его в слабой выносливости. Он стоял у ворот собственного двора и впервые за долгое время ощутил смутную, болезненную тяжесть в пояснице.

— Эй, — донёлся из дома голос Лин Си, — эти туфли ты мне сделал?

Он уже некоторое время ждал, но Хо Цзюй так и не возвращался. Чем дольше он приглядывался к обуви на столе, тем больше размер казался ему знакомым, и руки так и чесались примерить.

Этот оклик наконец вернул Хо Цзюя с небес на землю. Он медленно вытер пот со лба и с серьёзным выражением лица направился в дом.

— Да, для тебя, — ответил он. — Примерь, посмотри, удобно ли.

Душой он всё ещё был не до конца здесь, и, войдя, неосознанно продолжал смотреть только на Лин Си.

Лин Си с радостью обулся, сделал несколько шагов - обувь сидела удобно, точно по ноге. Поистине работа мастера, ручной пошив высшего класса.

— Самое то, ни больше ни меньше.

Радость юноши была видна невооружённым глазом, и губы Хо Цзюя невольно тронула лёгкая улыбка.

— Хорошо, если подошли.

— Очень подошли, спасибо, — с воодушевлением сказал Лин Си и крепко обнял его. — Ты просто невероятный: и одежду шьёшь, и обувь делаешь. Да ещё так точно по размеру, будто мерил заранее.

Слова, сорвавшиеся сами собой, внезапно повисли в воздухе, и в комнате воцарилась тишина. Фраза прозвучала так, словно он намекал, что Хо Цзюй тайком измерял его ногу, пока тот спал. Но Хо Цзюй уж точно не стал бы делать ничего подобного, иначе это выглядело бы... странно, если не сказать хуже.

Мысли вихрем пронеслись в голове Лин Си, язык окончательно перестал поспевать за мозгом, и он долго мялся, не в силах связать ни одного внятного предложения. Воздух будто становился холоднее, а выражение лица напротив всё мрачнее. В панике Лин Си наконец прорвался и выпалил:

— Я не хотел сказать, что ты... извращенец!

Хо Цзюй: «...»

Лин Си: «...»

Спасите меня, спасите меня, спасите меня! Лин Си в ужасе широко распахнул глаза - всё, теперь и сотней ртов не оправдаешься. Температура в комнате будто рухнула с нуля до минус ста, и он заподозрил, что прямо сейчас превращается в ледяную статую: мысли в голове напрочь застыли.

Он услышал, как мужчина отчётливо, по слогам, спросил:

— Что значит «извращенец»?

Лин Си судорожно выдохнул - оказывается, Хо Цзюй просто не знает значения этого слова. Он напряг все силы мозга и с предельно серьёзным видом принялся «разъяснить»:

— Это значит... резкая перемена отношения. Я просто не ожидал, что ты вдруг так изменишь отношение и сошьёшь мне обувь, вот и удивился.

Чёрные глаза Хо Цзюя пристально, глубоко уставились на него. От этого взгляда у Лин Си по спине пробежал холодок.

— Вот как? — протянул тот.

Лин Си натянул улыбку:

— Ну да.

Взгляд был таким, что по коже бегали мурашки; не будь Лин Си закалённым, он бы уже выложил всю подноготную до седьмого колена.

— Что хочешь на ужин? — внезапно, без всякого предупреждения, сменил тему Хо Цзюй.

Лин Си про себя облегчённо выдохнул.

— Холодную лапшу, — ответил он. — Жара страшная, я весь взмок.

Хо Цзюй, не меняя выражения лица, уточнил:

— Уверен, что дело в жаре, а не в том, что тебе совестно?

Спина Лин Си тут же напряглась. Он вскочил и направился к кухне:

— Я ничего предосудительного не сделал, с чего мне смущаться? Пойдём, я научу тебя готовить холодную лапшу. Потом занесём немного старшему дяде и дяде Люю, по дороге я ещё щетины у свиней наберу и заодно гляну, как там с вином.

Суровость на лице Хо Цзюя исчезла, сменившись улыбкой, которую он и не пытался скрыть:

— Иду.

<http://bllate.org/book/13580/1243907>